

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И РОЛЬ ЭКОЛИДЕРА В НЕЙ

В статье рассматривается необходимость проведения особого типа реформирования России — социально-экологической модернизации, — а также описывается значимый для ее успешного проведения субъект: лидер экологического типа. Подобные реформы в России и поиск акторов, которые имели бы достаточный потенциал эти изменения совершить, имеют точку пересечения в виде особого типа социальной элиты — экологических лидеров. Благодаря своему опыту и жизненным ценностям, приобретенным в результате многолетней работы и особой среды общения, образования и обмена накопленными знаниями — они могли бы стать катализаторами положительных изменений среды обитания и общественного уклада. Их роль в социально-экологической модернизации представляется значимой в связи с уникальностью гражданских и профессиональных качеств, которые являются хорошим базисом для участия в социально-экологической модернизации и передаче опыта остальным членам общественной элиты. Многоролевой лидер, ориентированный на практику, научные исследования и публичную политику, действует одновременно в локальных, групповых и глобальных сетевых пространствах, являясь глокальным актором. Это специфический морально-этический тип профессионала, реализующий свою гражданскую ответственность в различных формах просветительских, обучающих и мобилизационных социальных технологий. Рассматриваемые универсальные специалисты являются важным ресурсом для развития российского гражданского общества и локальных инициатив. Описанные в статье лидеры экологического типа отличаются от привычных лидеров потребления и псевдооптимизации. Это особый тип личности, прагматический, понимающий, что происходит «в самом низу», в реальном конфликте локальных, национальных и глобальных сил, и умеющий переводить эти ситуации на язык политических решений. Перечисленные свойства являются уникальными и незаменимыми в вопросе проведения социально-экологической модернизации России.

Ключевые слова: *возможности, гражданское общество, лидеры, потенциал, ресурсы, социально-экологическая модернизация, экосоциология, Россия.*

Давыдова Светлана Игоревна — аспирантка кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (davylana@gmail.com)

Davydova Svetlana — Postgraduate Student, Sociology of Management Department, Faculty of Public Administration, Moscow State University (davylana@gmail.com)

О понятии экомодернизации

Сегодня в России необходимость модернизации и управления ее процессами регулярно обсуждается на самом высоком уровне. Качественное обновление большинства отраслей и институтов — предмет дискуссий и стратегических планов. На это направлена работа государства, политические дебаты чиновников, конгрессы и форумы всех уровней, вплоть до гражданского общества. За последнее столетие Россия вместе с большинством союзных республик пошла в своем развитии в отличном от большинства развитых стран направлении. Однако принцип «сначала экономика — потом экология», по которому жила страна последние годы, почти исчерпал себя. В развитых странах экономика становится все более зависимой от экологии, что определяется негативными последствиями катастроф и ошибок промышленности и бизнеса (Рыбакова 2012).

Само понятие «модернизация» в текстах и выступлениях различных публичных лиц часто понимается по-разному. Различают термины «модернизация» и «техническое обновление» (Никольская 2009), говорят о модернизации «духовной» (национальные идеи, смыслы) и «материальной» (промышленность, экономика). Экономист и социолог В. Иноземцев полагает, что российская элита во многом имеет возможность контролировать и обеспечивать фрагментарность модернизации, имитируя внедрение инноваций, производить селекцию ее элементов и в целом создавать видимость якобы негативных последствий изменений (Иноземцев 2008). Это важное замечание, учитывая, что сама модернизация в обязательном порядке предполагает опору на определенный уровень организационной структуры общества, его зрелость и достижение необходимой степени самоорганизации, ответственности и других качеств. Из сложившейся общественной структуры элита черпает идеи, необходимые человеческие ресурсы (кадры), выдвигает из нее лидеров.

Само российское общество, согласно социологическим опросам, считает уже имеющиеся природные ресурсы достаточными для активного развития страны и становления качественно нового уровня жизни для каждого ее жителя. Кроме того, очевидная гражданская пассивность большинства, несмотря на все учащающиеся протестные акции и всплески, связана, вероятнее всего, с патернализмом и «слабой распространенностью городской урбанистической культуры» (Сергеев, Куликов 2010: 325). Получается, что на сегодняшний день проблема замыкается на самой себе: недостатки системы образования порождают политическую неграмотность и пассивность в вопросах выше уровня домохозяйства или района / квартала. Потенциал у «рядового» гражданина, несомненно, есть — но ни он, ни лидеры современной элиты не научились пока этим потенциалом эффективно управлять. Без необходимого ментального уровня восприятия демократии социальная модернизация почти невозможна. В настоящее время мы наблюдаем скорее деградацию «человеческого капитала», а также новый виток оттока недооцененных умов за границу, отмечаемый многими специалистами.

Еще одна проблема успешной модернизации — деквалификация населения, нехватка специалистов и профессионалов почти на каждом уровне, а особенно представителей необходимых, чаще всего рабочих специальностей. Со-

циологи отмечают потерю у работников навыков из-за невозможности или нежелания работать по специальности: «перспективы экономической модернизации России во многом обусловлены состоянием и особенностями человеческого капитала российских работников» (Готово ли... 2010). Для повышения квалификации и «подготовки» управляющего звена к проведению модернизации должны быть созданы соответствующие социальные институты, аналогичные ранее работавшим профсоюзам и народным партиям. Тем не менее, эксперты различных сфер считают, что в стране уже успел сформироваться сопоставимый с западным средний класс, ориентированный на развитие России. Численность его составляет, по разным оценкам, от 7 до 20 %, и этого достаточно, чтобы начать прогрессивные процессы по преобразованию и модернизации (Сергеев, Куликов 2010).

Поскольку политическая элита чаще всего подразумевает под модернизацией технологический и экономический срез, она лишь частично касается в своих планах социального реформирования, в основном рассматривая модернизацию через возможные сценарии материального обновления будущей России. Перспективы модернизации рассматриваются властью отдельно от вопросов среды обитания, достаточно редко обсуждаются вопросы повышения культуры российского общества, практически не берутся во внимание экологические и социальные вопросы. Социологами же модернизация понимается как «...глубокая трансформация сложившегося за десятилетия *социального уклада*, переход на *новую модель развития*, создание эффективной и диверсифицированной экономики» (Готово ли... 2010: 7). В понимании ученых это должна быть системная, а не одноотраслевая, политически и экономически ограниченная, модернизация: качественное обновление общества по горизонтали и вертикали. Россияне также считают, что первое, с чего должно начать государство, — это практическая реализация принципа равенства всех перед законом и выполнение требований народа. В рамках модернизационных программ нельзя ограничиваться только материальной стороной, забывая о социальной базе, на которой она должна реализовываться. Речь идет, конечно, о людях, ориентированных на саморазвитие и экологическую рациональность, основанную на принципах устойчивого развития и гармоничного встраивания в среду обитания.

За последние годы лидерам, занимающимся вопросами социально-экологического развития, не удается добиться никаких стратегических побед в области сохранения природы. Все успехи несут характер разовых акций, таких как выступления за Байкал, Химкинский лес, Арктику и Утриш. Победы локально серьезные, но ни к чему не приводящие в долгосрочной перспективе. Но **социально-экологическую модернизацию*** нельзя не проводить, поскольку вопросы нормализации состояния среды обитания являются залогом благополучия нас самих в не таком уж далеком будущем.

Одновременно с этим, экомодернизацию невозможно совершить, не затрагивая интересы государства и не влияя так или иначе на власть (т. е. без хотя бы минимального участия последней). Большинство экономических и политиче-

* Далее для краткости — «экомодернизация».

ских модернизаций — как правило, «элитарные проекты», целью которых является укрепление политическими лидерами собственного доминирующего статуса, так называемое догоняющее развитие (Иноземцев 2008). Экомодернизация является необходимым шагом, поскольку направлена не только на технические инновации, но на благополучие населения и природы. Это устойчивое и поступательное развитие общества, наращивание его экономической мощи, инвестиционной привлекательности, уровня жизни, обеспечение безопасности при минимальных рисках и потерях для локальных экосистем и в целом биосферы. На сегодняшний день поддержание экосистем необходимо для поддержания социального порядка. Даже если воспринимать природу как ресурс, используемый человеком, то и в этом случае будущее биологическое и природное разнообразие экономически более выгодно. Гораздо продуктивнее развивать экологический туризм, охоту, рыболовство, места для отдыха в рекреационных зонах с уникальным природным ландшафтом и просто экологически продуманное сельское хозяйство, чем потребительски экстенсивно разрабатывать и уничтожать неповторимость территорий и не возобновляемые природные богатства, на оставшиеся средства выделяя дотации не трудоустроенному и нищему населению.

Проблема поиска лидера экомодернизации

Целью исследования стало формулирование качеств, необходимых для совершения экомодернизационного поворота, а также описание свойств экологических лидеров, которые, по мнению автора, на сегодняшний день являются подходящими для этого кандидатурами. Лидер социально-экологической модернизации рассматривается как актер, имеющий необходимый опыт и возможности для проведения необходимых изменений. Проблема поиска лидеров может быть решена за счет развития идей уже существующих в стране экологических лидеров и воспитания новых. Нынешний правящий класс, чиновничество и политическая верхушка (по крайней мере, существенная ее часть) провести экомодернизацию самостоятельно не готовы: как без поддержки простых граждан, доверие которых они утратили, так и благодаря тому, что уровень их квалификации не всегда соответствует должности.

Вопрос поиска лидеров на сегодняшний день — актуальная тема для многих развивающихся стран. Одна из проблем этого поиска — столкновение с пассивностью и недоверием народных масс, другая связана с противодействием «сервисного» класса, охваченного коррупцией и собственным непрофессионализмом. В России экологические лидеры — это тема, практически не охваченная социологическими исследованиями и детальным рассмотрением происходящего внутри движений, а также не анализируемая на предмет потенциала и значимости для страны в целом. Однако, на наш взгляд, лидеры гражданских движений — это условный «новый средний класс», который имеет все шансы выступить в роли двигателя глобальных преобразований.

Среда для поиска лидера модернизации

Субъектами модернизации в России в разные времена становились то рабочие и крестьяне, то интеллигенция и молодежь. Сегодняшние россияне добав-

ляют к этому списку еще варианты «предприниматели», «военные» и «менеджеры высшего звена». Чиновники и правоохранительные органы в глазах граждан выступают сегодня безусловным тормозом, в силу уверенности в их коррумпированности (Готово ли... 2010: 328–329). Препятствия для модернизации сегодня создает сама система социальных отношений и институтов. Для успешного «модернизационного рывка» необходимо выделить его вектор и силу, на которую можно опереться. Социальная база для России в этом ключе — средний класс, объединяющий в себе одновременно и практикующих профессионалов, и сторонников перемен.

Отсутствие лидеров на сегодняшний день приводит к колоссальным тратам средств. Из-за неэффективного менеджмента, непродуманных социальных проектов, провальных реформ (в результате все той же декартификации) и в целом некачественной работы ответственных структур экосреда достигает пределов своих возможностей. Повышаются риски и вероятность экологических катастроф, влекущих за собой катастрофы социальные. Вместо работы над проблемами экологии и расширения этого знания, обучения населения предупреждению и ликвидации проблем, касающихся каждого, — предлагаются идеи вернуть в базовый школьный курс предметы, не являющиеся «необходимыми для выживания». Детское экологическое воспитание, как и социально-экологический аспект в планировании и развитии любого рода, — не «довесок» к «базовым» знаниям, а важный фактор благополучного существования следующих поколений. Экологическая культура общества — не излишек, а признак культурного и развитого общества, а также залог для благополучного развития и существования новых поколений. Нынешнее же политическое и бизнес сообщество практически полностью (за исключением некоторых формальностей) игнорируют вопросы экологической защиты и контроля.

В вопросах экомодернизации России ключевую роль играет не только средний класс, а в целом уровень активности и самосознания общества. В этом контексте государство должно взять на себя следующие системные и ключевые задачи: повышение уровня жизни; модернизация экономики; сохранение окружающей среды (Яницкий 2011).

Повышение гражданского сознания, в отличие от политиков, экологи видят не столько в навязывании жизненных ценностей, сколько в общечеловеческих внутренних изменениях. Это повышение уровня культуры, ментальный рост, поднятие на следующую ступень личностного развития, способность просчитывать вектор и степень пагубности «личной модернизации» в сторону потребительского общества, важность мотивационно-ценностной составляющей подобных изменений. «Городской» тип культуры может выступать достаточно важной предпосылкой формирования определенного типа личности. Авторы монографии «Готово ли российское общество к модернизации» полагают, что городская культура служит основой для новой модели социальных отношений и системы социальных институтов (Готово ли... 2010: 323), однако нам кажется, что в подобном случае обществу грозит засилье культуры потребления. В России уже достаточно давно наука, прогресс, экономика и экология идут по разным дорогам: либо конфликтуют между собой, либо вовсе не пересекаются.

Очаги экологической культуры и лидеры, сформировавшиеся на основе таких принципов, как сбережение и поступательное развитие, могли бы стать точками опоры экомодернизации. Однако с точки зрения управления существуют определенные сложности для перехода на этот путь. В рамках данного сценария бизнесу нужно будет отказаться от немедленного или скорого получения прибыли в пользу результатов, к сожалению, не имеющих фиксированной даты и сумм прибыли. Кроме того, необходимо будет просчитывать не только рентабельность производства (усложняется стратегия ведения дел): учитывать нужно также социальные и экологические риски, что требует междисциплинарности и системности мышления, умения анализировать и интерпретировать общественные и природные процессы. В существующем кадровом кризисе — задача достаточно сложная. Экомодернизация потребует повсеместного перехода на качественно новый уровень мышления и ценностей. Основные ее идеи базируются на таких качествах, как устойчивость социума и биосферы, безопасность жизни, преодоление отчуждения между властвующей элитой и гражданским обществом.

Личностные характеристики эколидера

Экомодернизации нужны профессионалы, причем профессионалы «из народа», являющиеся сегодня редяющей прослойкой. Итак, одни из главных кандидатов на эту роль — экологические лидеры. Это люди, которые сегодня являются необходимым и недостающим звеном, способным выполнять необходимые условия для роли «лидеров экомодернизации». Это те, кто лично заинтересован в росте российской экономики, переводе ее на новые «рельсы». Заинтересованы, в том числе, потому, что им самим необходимы эти новые социальные отношения, в которых они найдут применение себе и выход к поставленным целям, поскольку социально-экологическая модернизация требует максимального развития человеческого потенциала и высвобождения творческой активности (Иноземцев 2008).

Эта социальная категория оформилась в России более полувека назад, а зародилась еще в начале XX столетия. С тех пор и по сегодняшний день в стране существует множество ядер самоорганизации: научные школы, экологические кружки, некоммерческие движения (НКО), товарищества и клубы. Их деятельность имеет экологическую направленность, их участники разрабатывают новые технологии по улучшению качества жизни, предотвращения экологических катастроф, улучшения социального климата и экоустойчивости регионов. Такие среды коммуникации рожают определенный тип гражданина, обладающего широким кругозором и уникальным профессиональным опытом. Мы называем такой тип людей «экологическими лидерами». Изучение этого типа специалистов, а также принятие характерных им качеств как необходимых для человека, входящего в общественную элиту, на наш взгляд, чрезвычайно важно. Деятельность лидера экологического типа в разные периоды времени может трансформироваться. Это не «кабинетные» люди, склонные к выполнению поставленной задачи по давно сложившемуся алгоритму: эколидер занимается «модернизацией» ежедневно, стремясь опти-

мизировать рабочие процессы и минимизировать затраты на их выполнение (ввиду ограниченных средств, людей и ресурсов). В деятельности экологического активиста можно выделить два основных состояния: состояние «относительного покоя», т. е. ежедневную работу, и мобилизационное состояние, в которое экологические лидеры переходят в периоды проведения разного рода акций и кампаний, обострения борьбы.

Основная задача лидера — быть проводником информации, доводить ее до остальных акторов, с которыми он вступает в коммуникацию в процессе деятельности. Также особое значение имеет умение вызвать в людях энтузиазм. По своему психологическому складу лидеры часто предрасположены к риску и опасностям, особенно если перспективы (для стоящей задачи) кажутся заманчивыми. Так, например, такая излюбленная летняя практика, как оперативные выезды на места, где возникают проблемы (браконьеры, пожары, утечки) — это, по мнению лидеров, «очень специфическое дело. Удавалось попадать в такие места, куда не доедешь и не дойдешь в одиночку... это ведь не поход и не экспедиция, а нечто почти фронтовое: борешься за правду, и не один, а чем может кончиться — не знаешь. Это создает особое ощущение, особенно, когда оно связано с физическим напряжением» (из интервью с лидером ДОП 1960-х, Экологический архив... 2014).

В российских условиях начала 2000-х гг. прежние сильные и крупные общественные организации почти распались, население «атомизировалось» на отдельные локальные объединения (Бауман 2004). С этого периода лидерам приходилось создавать движения практически заново. В их функции входили такие задачи, как «зондирование» политической, экономической, общественной и экологической обстановки, от локальной до мировой, консультация по широкому перечню вопросов, разработка тактик и репертуаров действий, контроль над их выполнением и просчет возможных последствий. Также велась работа по написанию уставов движения и программ, по которым будет работать весь коллектив, организации собраний, митингов, общественных слушаний и экспертиз, инициированию обсуждений экологических проблем (как на уровне внутренних собраний организации, так и, например, на уровне федеральных структур, и многое другое).

В результате изучения интервью с лидерами экологических движений и на примере кейса по изучению борьбы (движение «За Байкал!»*), были выделены личностные особенности экологических лидеров, характерные их большинству. Они разделяются на **гражданские** и **профессиональные**, а также отдельные характеристики, которые в «спокойном» состоянии практически не проявляются, но характерны для состояния мобилизации.

Среди гражданских качеств лидеров экологических движений были выделены восемь основных и характерных для большинства (Давыдова 2012).

* Грант РФФИ №09-06-00061(а) «Природоохранные сети России: структура, функции, человеческий капитал».

Группа гражданских качеств лидеров

1) *Коммуникатор, «проводник» информации, ориентирующий (и сам ориентирующийся) на диалог, обсуждение, нахождение компромисса*

Сюда относится выстраивание отношений внутри коллектива и с внешними институтами и акторами, донесение информации, формулирование запросов и ответы на поступающие инициативы, поддержание межличностных связей как традиционного и неотъемлемого инструмента для большинства российских эоактивистов.

2) *Посредник между различными общественными структурами*

Роль посредника включает в себя взаимодействие с основными институтами: властью, бизнесом, учеными и населением. Роль «адвоката», защищающего интересы одних и находящего компромисс с интересами других, — традиционно характерна лидерам подобных сообществ, стремящимся урегулировать конфликт максимально мирным и оптимальным путем.

3) *Источник знаний, свободного (!) образования для любого желающего, сторонник и инициатор всеобщего экологического просвещения*

Образование и просвещение для лидера является неотъемлемым залогом успешности будущих проектов и вкладом в развитие экодвижения. Сюда относится экологическое образование (профессионализация), обучение постановке задач, поиску ресурсов под проекты, написание отчетов и введение в сетевую структуру взаимодействия, являющуюся более эффективным способом коммуникации.

4) *Мотиватор — иницирующий, координирующий, вовлекающий*

Осмысленная деятельность во благо поставленных задач и преследуемых идей основывается на убежденности, что ее плоды полезны и необходимы обществу. На это нацелены, в том числе, лозунги движения, вроде «Если не мы, то кто?», «Кроме нас это никто не сделает!». Побуждение к сохранению природы, пониманию ценности окружающей среды и популяризации знания, вовлечение в процесс — задачи эколидера.

5) *Заботящийся об общественном, а не о личном*

Одно из ключевых отличий лидера с экологической мотивацией от лидера в общесоциологическом смысле слова — в его альтруистическом преследовании целей «общего блага», заботы о следующих поколениях.

6) *Обладатель активной и инициативной жизненной позиции*

Данное свойство обусловлено невозможностью выполнять поставленные задачи «теоретически», сидя в кабинете. Личное присутствие во время контрольных выездов, экспедиций, кампаний, работы на местах — элемент активной жизненной позиции.

7) *Специалист в партнерском общении в разных социальных средах*

С целью достижения поставленных целей лидеры отдают много внимания налаживанию партнерских отношений с различными организационными структурами, учатся построению диалога и методам убеждения, объяснению своих позиций, а не навязыванию и принуждению.

8) *Внутренний интеллигент*

Этическая составляющая — важная часть деятельности эколидера. Любая коммуникация происходит на принципах чести. Высокие моральные качества

и внутренние благие мотивы преобладают у большинства представителей рассматриваемого типа личности.

Группа профессиональных качеств лидеров

1) Междисциплинарность знаний и навыков, межсекторальность взаимодействий, коммуникативное мультиязычие

Умение транслировать знание и информацию для различных социальных институтов и акторов (граждан, ученых, бизнесменов, политиков) дает эколодерам преимущество, ускоряющее взаимопонимание между этими секторами общества. Мультиязычие и междисциплинарность (работа на стыке различных профессий) облегчают понимание и делают эколодеров своеобразными «адвокатами» в коммуникации «природа — человек», а также «человек — человек».

2) Работа в налаженных сетях коммуникации разной численности и масштаба

Благодаря более раннему проникновению в деятельность лидеров Интернета, ставшего на сегодняшний день незаменимым в работе инструментом, возросла и расширилась сеть коммуникаций, в которые они ежедневно вступают. Хорошо развитый навык и открытость новым технологиям делают работу активистов более эффективной и часто приносящей максимум результата при минимальных затратах.

3) Открытость дополнительным знаниям, образованию, расширяющему кругозор

Внутренняя мотивация побуждает эколодеров искать необходимые знания и самостоятельно заниматься их изучением, осваивая все новые специальности для более полного понимания вопроса и возможности общения с профессионалами из этих областей на одном языке. Интерес к непрофильным дисциплинам поддерживается этой средой, поскольку в их работе порой может пригодиться самая неожиданная информация.

4) Опора только на проверенное знание, научное и / или экспертное

Большинство эколодеров имеют профильное высшее образование, часто даже ученые степени по биологии, географии, почвоведению, геологии, ботанике и пр. В работе они, тем не менее, привыкли не только полагаться на свой опыт, но регулярно консультироваться со специалистами, экспертами, — для получения более объективного взгляда на проблему.

5) Владение навыками публичных выступлений, владение ораторским искусством

Навык публичных выступлений обусловлен характером деятельности эколодера. Ораторское искусство в ходе проведения кампаний и акций протеста необходимо, и чем более убедительна и увлекательна речь лидера — тем большего эффекта ему удастся достичь.

6) Работа на перспективу, деятельность ради долгосрочных целей

Общее для многих лидеров — стремление все время идти вперед, ориентироваться на горизонт, подстраивать каждодневную работу под долгосрочные цели, общий анализ ситуации. Им характерна деятельность в двух временных пространствах, непосредственном и перспективном.

7) Стремление к практической работе, непосредственным действиям

На всех этапах развития эколодеров огромную роль для них играет возможность самостоятельной работы, соотнесения целей и результатов своего труда,

а также чувство реальной полезности последних. Потребность в самореализации, в действии, в практике, а не теоретизировании — один из факторов, который побуждает их активно искать и интенсивно строить свою экологическую нишу.

Роль лидера в модернизации

История советской России имела различные периоды — революция и хаос, голод, массовые репрессии. За всем этим стоял инженерный подход к природной и урбанизированной среде обитания. Затем снова война, разруха, «пятилетки» по развитию и восстановлению народного хозяйства. С 1950-х гг. до середины 1960-х гг. — эпоха индустриализации и урбанизации, «великие стройки коммунизма» (освоение Севера, целинных земель, строительство ГЭС на Волге) и здесь же ликвидация личных подсобных хозяйств и призывы «лимитчиков» в большие города. Вся система в очередной раз перераспределялась, а природа использовалась в духе популярного высказывания: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача» (И. Мичурин). Со строительством заводов и городов сокращались заповедные территории, увеличивался техногенный фактор воздействия на природу.

Если лидер желал добиться успеха — он должен был всегда уметь облекать свои мысли в зажигательные речи, способные вызвать в людях (не всегда единомышленниках) энтузиазм, и направлять эти идеалы для воплощения в жизнь. Деятельность лидера всегда сопряжена с риском. «Лидерство связано, прежде всего, с умением достойно справляться с переменами. В последние годы лидерство приобрело особое значение. Отчасти это объясняется тем, что современный мир отличается крайне жестокой конкуренцией и повышенной изменчивостью. А чем серьезнее изменения, тем больше потребность в эффективном лидерстве» (Коттер 2006: 51).

На наш взгляд, комплекс качеств и характерных особенностей, которыми обладает такой тип личности, как *экологический* лидер, — может считаться оптимальным для наиболее эффективного и результативного вклада в экомодернизационные изменения страны: как в форме помощи государству, так и в форме проведения необходимых мероприятий. Работая на местах, лично, а не из кабинета, наблюдая пагубность проводимых мероприятий и изменений природных процессов, — они лучше остальных видят необходимость и неотложность социальных изменений и переориентирования граждан на более экологичное существование. Видят и, главное, сами могут осуществить.

Несмотря на то, что активность лидеров не бывает линейной и жестко запланированной, креативность действий и общий рабочий потенциал позволяют лидерам в кратчайшие сроки включаться в мобилизационный тип активности, в определенных ситуациях дающий больший эффект, чем рутинно выверенная и планомерная работа. Кроме того, как считают финские социологи, главное средство для достижения благополучной стабильности — это сеть международных взаимоотношений, уже существующих у лидеров российских движений (Massa, Tynkkynen 2001).

По мнению В. Иноземцева, властвующая элита недостаточно ориентирована на развитие человеческого потенциала, необходимого для модернизации.

Наукоемкое и творческое развитие — трудновыполнимая задача для большинства стран. Однако не все из них рассматривают потенциал экологических сил, которые в России имеют собственные, в силу сложившихся условий, особенности (способность к выживанию в сложных условиях, находчивость, оперативность, и многие другие качества, ключевые из которых уже перечислены выше). Поэтому опыт, изобретательность и стремление к более креативному подходу в делах — являются несомненным плюсом эколидеров в перспективе модернизационных изменений государства.

Заключение

Общественные движения, существующие в России уже много лет, сформировались еще на рубеже XIX—XX вв. В числе «прародителей» экологических лидеров — такие представители интеллигенции, как В.И. Вернадский, В.В. Докучаев, В.С. Соловьев, Д.И. Менделеев, А.Н. Луначарский, Г.А. Кожевников. Многолетняя история существования правозащитных, экологических, краеведческих и других типов движений вносила разные коррективы в особенности их формирования, а особенно — в характер лидерства, который изменялся вместе с социально-политическими и другими изменениями в стране. Однако эколидеры, являющиеся идеальным типом лидеров российских экологических движений, были всегда верны своим идеалам: защите среды обитания, стремлению к объективной оценке своего окружения и нацеленности на всеобщее благо. Важными качествами были также умение мотивировать, не бояться проявлять инициативу, принимать нестандартные решения, брать на себя ответственность за процессы и поддерживать их на пути к успеху. Неотъемлемая часть их ответственности — это проактивные действия, а также личный пример, на основе которого эколидер просвещает и демонстрирует верный способ поведения. Уверенность в себе и своем деле позволяет не беспокоиться о богатстве и статусных вещах: гораздо важнее оказываются установки, готовность к развитию и самосовершенствованию, работа над собой и миром вокруг. Готовность отдавать — еще одна важнейшая особенность эколидера: вложение своих сил и эмоций в любимое дело и людей, которые начинают жить по экологическим принципам. Важно и четкое изложение мыслей, не канцелярским, а понятным всем языком: коммуникативное мультиязычие, способность объясниться с каждым. Те лидеры, которые ориентированы на рост, чувствуют себя профессионалами, когда учатся чему-то новому, а не когда выполняют одну и ту же функцию безупречно.

Многорольевой тип лидера, ориентированный на научные исследования, практику и публичную политику, действует сегодня одновременно в локальных, групповых и глобальных сетевых пространствах, являясь глокальным актором. Он во многом лучше остальных понимает разрушительность и часто необратимость процессов, происходящих в стране, необходимость скорейшего модернизационного поворота во всех отраслях развития, а особенно в отношении к природе и окружающей среде. Изменения в принципах развития, доминирующих ресурсах, используемых для экономического роста, взглядах на уничтожение среды обитания и ее видов — те векторы, которые в исследовании

мы называли экомодернизацией. Специфический морально-этический тип профессионала, реализующий свою гражданскую ответственность в различных формах просветительских, обучающих и мобилизационных социальных технологий, закладывает в свою деятельность принцип «не нужно любить лично меня, нужно не любить тех, кто наносит ущерб окружающей среде».

На наш взгляд, формирование элиты нового типа, очаговой интеллектуальной среды «новой интеллигенции» постепенно происходит, несмотря на отсутствие централизованной поддержки. Эколидеры образуют вокруг себя среду, привлекают молодых активистов, обучая их и воспитывая в них гражданские качества, прислушиваясь к их идеям. Лидеры гражданских инициатив, которые отличаются от привычных лидеров потребления и псевдооптимизации, — особый тип личности, прагматический, понимающий, что происходит «в самом низу», в реальном конфликте локальных, национальных и глобальных сил и умеющий переводить эти ситуации на язык политических решений, что является уникальным свойством в вопросе экологической модернизации.

Литература и источники

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2004.

Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2010.

Давыдова С.И. Гражданские и профессиональные качества экологических лидеров России (тезисы) // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие, 2012. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012.

Иноземцев В.Л. О невозможности модернизации России // Российская модернизация: размышляя о самобытности / ред. Паин Э.А., Волкогонова О.Д. М.: Три квадрата, 2008.

Комтер Д.П. «Истинная роль лидера» // Лидерство: пер. с англ. / А. Лисицына (Серия «Классика Harvard Business Review»). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

Никольская П. В целом ощущение дежа-вю / Газета.ру, 12.11.2009. [<http://www.gazeta.ru/social/2009/11/12/3285538.shtml>]. Дата обращения: 25.01.2015.

Рыбакова М.В. Социальные экологические практики: состояние и механизмы управления. М.: Университетская книга, 2012.

Сергеев М., Куликов С. В провалах модернизации виноват народ: поэтому Дмитрий Медведев должен остаться во власти — считает глава ИнСоРа Игорь Юргенс // Независимая газета, 16.09.2010. [http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1_modernize.html]. Дата обращения: 25.01.2015.

Экологический архив О.Н. Яницкого / Институт социологии РАН, Яницкий О.Н. // Официальный сайт ИС РАН — 2014. 3233 стр. [<http://www.isras.ru/publ.html?id=2983>]. Дата обращения: 25.01.2015.

Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН, 2011.

Massa I., Tynkkyne V.-P. *The Struggle for Russian Environmental Policy*. Kikimora Publications. Helsinki, 2001.